

DOI 10.31483/r-107161

Харланов Алексей Сергеевич

КИТАЙСКОЕ ФОРМАТИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ В ИХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ВОВЛЕЧЕНИЕ В ЕДИНЫЙ ТОВАРНЫЙ РЫНОК

Аннотация: автор рассматривает китайскую экономику как растущее национальное хозяйство различных уровней компетенций и слоев влияния, осознанно создаваемой инновационной и инвестиционной вовлеченности в мировую политику и в глобальную систему хозяйствования. Даны прогнозы этих усилий Китая в различных странах и регионах мира. В главе, кроме того, расставлены акценты стратегического партнерства России и Китая.

Ключевые слова: Китай, Россия, США, Латино-Карибская Америка, Африка, СЕЛАК, ШОС, БРИКС, Океания, АСЕАН, СНГ, ЕАЭС, геополитика.

Abstract: the author examines the Chinese economy as a growing national economy of various levels of competence and layers of influence, consciously creating innovation and investment involvement in world politics and in the global economic system. Forecasts are given of Chinese efforts in different countries and regions of the world. The chapter also focuses on the strategic partnership between Russia and China.

Keywords: China, Russia, Latin America and the Caribbean, Africa, CELAC, SCO, BRICS, Oceania, ASEAN, CIS, EAEC, geopolitics.

Современный Китай, как один из ведущих лидеров полицентричного мира, постоянно решает задачи собственной устойчивости и выступает застрельщиком и страховщиком им же задаваемых темпов развития и поддержания конкурентоспособности прорывных отраслей глобальной диверсификации рисков и реализации представляющихся ему возможностей по переформатированию трендов постиндустриального общества.

Анализируя взаимодействие Китая со странами Латиноамериканского региона, можно заметить растущую активность в области двустороннего взаимо-

действия Китая и ЛКА, которое длится уже многие десятилетия и выросло в конгломерат проектов, смыслов, инфраструктурных решений и инвестиций в регион максимального покровительства со стороны США, согласно заново введенной доктрины М. Монро Дональдом Трампом, после её временного исключения из инструментария интересов национальной безопасности Нового Света предыдущим лидером страны Бараком Обамой.

В 2000 году Китай стал крупнейшим после США торговым партнёром для целого ряда стран региона: Бразилии, Чили, Перу, Аргентины, Колумбии, Кубы, Венесуэлы, Уругвая и Панамы.¹ Сотрудничество Китая со странами ЛКА носило и носит прагматический и взаимовыгодный характер для всех сторон и в основном осуществляется в области инвестиций, строительства инфраструктуры и технологических обменов, также для государств ЛКА Китай – это отличная возможность диверсифицировать и оптимизировать структуру внешней торговли.

С 2000 года наблюдается последовательное улучшение отношений в обозначенных сферах деятельности. Так объём торговли Китая с государствами региона с 2000 года до 2013 года вырос в 22 раза с 12 млрд долл. США до 275 млрд долл. США². В 2015 году на саммите Китай – СЕЛАК (Сообщество латиноамериканских и карибских государств) в рамках которого Китай выразил намерение инвестировать в регион 250 млрд долл. США, 35 из которых предназначалось для финансирования инфраструктурных проектов до 2019 года, более того Китай предполагает достичь отметку в 500 млрд долл. США в рамках двусторонней торговли до 2025 года³. Идёт работа и в рамках строительства инфраструктуры, Китай реализует масштабные и амбициозные проекты: строительство трансокеанского канала, призванного через территорию Никарагуа соединить Тихий океан и Карибское море, строительство трансокеанского коридора между Перу и Бразилией, а уже сейчас Китаю удалось превратить Перу и

¹ Зверева В.С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии / В.С. Зверева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – №2. – С. 173.

² Там же.

³ Там же.

² <https://phsreda.com>

Чили в инфраструктурные платформы, связывающие его через тихоокеанское побережье с Бразилией, Аргентиной, Уругваем, Парагваем⁴. Неуклонно растёт роль ЛАК в энергетическом секторе Китая, так в 2011 доля ЛКА в общей структуре импорта нефти КНР не превышала 8%, на начало 2018 года показатель находился на отметки в 13%⁵ [1].

Страны ЛКА традиционно являлись зоной интересов США. Примечательно то, что на современном этапе удельный вес США в товарообороте со странами ЛКА постепенно уменьшается: с 2001 по 2019 годы экспорт из ЛКА в США уменьшился с 56% до 43,6%, а в отношении импорта из США произошло сокращение с 46,3% до 32%⁶. В то же промежуток времени торговля с Китаем выросла в 20 раз: доля импорта из Китая в ЛКА увеличилась с 2,9% до 18,2%, доля экспорта из ЛКА с 1,5% до 12,3%⁷ [2].

Хотел бы отметить, что важность приведения всех вышеперечисленных показателей заключается в демонстрации генезиса развития экономико-торговых отношения Китая и ЛКА. Может в общей структуре интересов Китая Латинская Америка и не находится на первом месте, тем не менее отчётливо просматривается заинтересованность Китая данным регионом.

Для стран Латинской Америки, как и для Китая в рамках делового сотрудничества появляются возможности для дальнейшего укрепления тенденции стабильного экономического развития. ЛКА – регион богатый огромными стратегическими запасами всевозможных ресурсов: нефть, газ, уран, серебро, алмазы и т. д. Соответственно есть широкое поле для сотрудничества: для стран Латинской Америки возможность демпфировать торговые риски, расширить географию экспорта и импорта, уменьшить зависимость от США, привлечь инвестиции в добывающую и обрабатывающую промышленность; для КНР, в свою

⁴ Там же. С. 176.

⁵ Разумовский Д. Китайская экспансия в Латинской Америке: что рекомендует Атлантический совет? / Д. Разумовский // РСМД. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskaya-ekspansiya-v-latinskoj-amerike-cto-rekomenduet-atlanticheskiy-sovet/> (дата обращения 21.05.2022)

⁶ Школяр Н. Торговля России со странами Латинской Америки: ориентиры на третье десятилетие / Н. Школяр // РСМД. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-rossii-so-stranami-latinskoj-ameriki-orientiry-na-trete-desyatiletie/> (дата обращения 22.05.2022).

⁷ Там же.

очередь, появляется шанс для поиска новых рынков сбыта, создания широкой сети поставщиков энергоресурсов, создания новых точек роста будь то производство, строительство инфраструктуры или туризм.

Изучим взаимоотношения Китая со странами Европейского союза. Европейский Союз является одним из крупнейших акторов в мировом хозяйстве, на его долю приходится 22% от мирового ВВП или в числовом выражении 16 трлн долл. США, на долю Китая – 15%⁸. Достижению таких солидных результатов в том числе поспособствовало многостороннее развитие отношений ЕС и Китая, а также опора на сильные стороны и взаимодополнение каждого действующего субъекта. Многие годы ЕС рассматривал Китай в качестве «мировой фабрики» с одной стороны, и как страну со стабильно растущим платёжеспособным спросом и ёмким рынком сбыта с другой стороны. Для Китая ЕС представляется как важный и стратегический партнёр, и обладающий необходимыми для Китая технологиями, реальным спросом, всевозможным передовым опытом в совершенно различных областях жизнедеятельности, и позволяющий Китаю произвести экономическое и культурное расширение зоны своих интересов.

Если взглянуть на трансформацию экономического взаимодействия сторон, то можно констатировать тенденцию поступательного положительного роста. Так, например, в период с 2001 по 2017 год импорт ЕС из Китая увеличился с 88,7 млрд евро до 402,4 млрд евро, а экспорт за тот же период вырос с 30,2 млрд евро до 195,3 млрд евро. При этом в 2017 г. товарооборот между ЕС и Китаем (двусторонний товарооборот в числовом выражении в 2017 году составил 597, 7 млрд евро) по своему объёму уступал лишь товарообороту между ЕС и США⁹. В 2020 году Китай обгоняет США и становится главным торговым партнёром ЕС, общий объём торговли составил 586 млрд евро¹⁰. В этот год происходит рост импортно-экспортных операций по линии ЕС-Китай, и сокра-

⁸ Caldor K. Supercontinent: The Logic of Eurasian Integration / K. Caldor // Stanford, CA, Stanford University Press. - 2019. – С. 161

⁹ Носов М. ЕС и Китай: торговля или стратегия / М. Носов // Современная Европа. – 2018. – №6. – С. 8.

¹⁰ Хвостик Е. Китай стал крупнейшим торговым партнером ЕС / Е. Хвостик // Коммерсантъ. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4692754> (дата обращения 22.05.2022).

4 <https://phsreda.com>

шение внешней торговли у США с ЕС¹¹. А по состоянию на 2021 год товарооборот ЕС и Китая уже составил 747 млрд долл. США, при этом ЕС для Китая стал вторым торговым партнёром после АСЕАН¹² [3].

ЕС и Китай также обладают большим количеством механизмов двустороннего взаимодействия на самом высоком уровне: Диалог по вопросам стратегических отношений с участием высших должностных лиц (с 1998 г.), Диалог по проблемам экономики и торговли на высоком уровне (с 2008 г.) и Гражданский диалог между людьми на высоком уровне (с 2012 г.), Азиатско-европейская конференция (ASEM, с 1996 г., представляет собой неформальную платформу «Трек 1.5» для взаимодействия между государственными служащими, учеными и неправительственными организациями)¹³.

Страны ЕС также принимают участие в крупном инфраструктурном проекте Китая «Один пояс и один путь», а ряд стран-членов ЕС стали учредителями созданного Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций¹⁴.

Дополнительную динамику в развитии отношений КНР и ЕС придают молодые европейские страны с относительно неразвитой экономикой и особо страдающие от экономических кризисов. Китай для этих стран является крупным инвестором, позволяющим улучшить показатели своей хозяйственной деятельности. По причине неравномерности развития стран ЕС, с вытекающей отсюда степенью заинтересованности именно тесного и зачастую непаритетного взаимодействия с Китаем в 2012 году, Китай инициировал создание формата сотрудничества «16+1» со странами Центральной и Юго-Восточной Европы.

Стоит отметить особую роль инвестиций в сотрудничестве ЕС-Китай. В 2014 году ПИИ Китая впервые превысили инвестиции ЕС в Китай¹⁵. В 2010 на долю Европы приходилось 6,4% китайских ПИИ, в 2017 этот показатель уже

¹¹ Там же.

¹² Экспорт и импорт во внешней торговле Китая с начала года выросли на 31% каждый // Интерфакс. – 2021[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/806972> (дата обращения 29.05.2023)

¹³ China and the EU / 2016 [Electronic resource]. – Access mode: https://eeas.europa.eu/delegations/china_en/15394/China%20and%20the%20EU (дата обращения: 06.06.2023).

¹⁴ Воркунова О. Европейско-китайские отношения в Большой Евразии / О. Воркунова, А. Хотивришвили, А. Цвык, М. Шпаковская // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. №12. – С. 98.

¹⁵ Там же. С. 99.

составил 36,8%¹⁶. Только за 2016 год объём инвестиций составил 40 млрд. долл. США (четверть от общемировых инвестиций КНР в тот период)¹⁷. Активно идёт инвестирование инфраструктурных проектов и объектов транспортной инфраструктуры, в частности маршрутов и альтернативных транспортных систем, включающих железнодорожные сети в вишеградские страны (Чешская Республика, Венгерская Республика, Польша и Словацкая Республика. Эти страны вместе с Германией образуют промышленное ядро ЕС) с востока через Белоруссию, сухопутные транспортные системы из Турции и Греции по железной дороге, а также инфраструктурные проекты в Центральной Европе¹⁸. Некоторые стратегические европейские логистические центры, например в Немецком Дуйсбурге или Испанском Мадриде связаны трансконтинентальными коридорами со своими визави на территории Китая: в городе центрального подчинения Чунцине и провинции Чжэцзян соответственно. Также недавно был запущен новый маршрут Сиань-Мангейм¹⁹. Протяжённость маршрута составляет 11300 км, он проходит через Каспийское и Чёрные моря, а также множества стран Азии и Европы²⁰. А всего через город Сиань проходит 16 магистральных маршрутов, соединяющих Китай с Европой²¹ [4].

На фоне нарастающей экономической мощи Китая и его тесного проникновения в систему хозяйства ЕС верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Борель приводит следующую характеристику КНР в контексте взаимоотношений с ЕС: «Отношения ЕС с Китаем настолько многогранны, что их нельзя рассматривать через какую-то одну простую призму. В представленных в 2019 году и получивших поддержку всех стран – членов ЕС «Стратегических перспективах развития отношений между ЕС и Китаем» подчеркивается, что Китай для ЕС одновременно и партнер, цели которого тесно связаны с нашими; и переговорная сторона, с которой ЕС дол-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 101.

¹⁹ В г. Сиань запущен новый сухопутно-морской маршрут грузовых поездов Китай-Европа // Агентство Синьхуа. – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0415/c31518-10084270.html> (дата обращения: 29.06.2023).

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

6 <https://phsreda.com>

жен находить баланс интересов; и экономический конкурент, стремящийся к технологическому лидерству; и принципиальный оппонент, продвигающий альтернативные модели управления»²² [5].

Это очень точная и актуальная оценка текущего положения дел. Обе стороны стремятся к дальнейшему экономическому развитию, повышению благосостояния своих граждан, поиску новых точек роста, успешному реализации текущей повестки. Тем не менее Китай – это древняя держава с другой системой управления и мышления, стремящаяся не быть частью западного мира, где никогда не сможет задавать тон, а предлагать всем странам планеты свою альтернативу. Естественно, что столь глобальные замыслы не могут не опираться на вещественную базу в лице лидирующей конкурентноспособной экономики и передовых технологий, в свою очередь это ведёт к тому, что Китай, как заметил господин Джозеп Боррель, становится «оппонентом» текущего мироустройства. Но таким «оппонентом», с которым уже нельзя не считаться, ибо за его счёт в той или иной степени движется локомотив развития современного ЕС.

Распространение влияния Китая в странах Океании вполне соответствует его логике поведения в других регионах мира. И эта логика вполне очевидная. Китай как крупная держава стремится и укреплять свои позиции по всем направлениям деятельности и нивелировать риски: экономические, политические, военные. На этом фоне интерес Китая к такому региону как Океания представляется вполне закономерным. Во-первых, Океания представляет интерес с точки зрения природных и биоресурсов, там находятся места обитания ценных видов промысловых рыб, значительные запасы полезных ископаемых, а также месторождения различных энергоресурсов, цветных и редкоземельных металлов. Например, во французской Новой Каледонии сосредоточена четверть мировых запасов никеля. Во-вторых, через регион проходят судоходные маршруты, связывающие Северную и Южную Америку с Восточной Азией и Ав-

²² Боррель Ж. Китай для Евросоюза – партнер, конкурент, оппонент / Ж. Боррель // Независимая газета. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-05-17/9_7862_china.html (дата обращения: 06.06.2023).

стралией. В будущем Китай может использовать региональную портовую инфраструктуру для изучения Антарктиды и околоантарктических территорий²³.

Но этот регион важен для Китая не только с точки зрения освоения новых месторождений сырья, разнообразия биоресурсов или же трансокеанских коммуникаций. Особого внимания заслуживает военный аспект, заключающийся в следующем:

США и их региональные союзники намерены оказывать давление на Китай посредством стратегии «островных цепей». Следовательно, с усилением позиций Китая в АТР возрастает стратегическое значение островных государств Океании.

Задача американской стратегии заключается в том, чтобы установить политический и экономический контроль над тремя цепями островов, закрывающих Китаю выход в Тихий океан, сковав пространство для действий в Восточно-Китайском и Жёлтом море. Первая цепь – от Курил через Тайвань до Индонезии и Филиппин; вторая – от Японии до Марианских островов; третья – от Алеутских островов через Гавайи до Океании.

Поэтому инвестиции Китая в Океанию можно назвать инвестициями в собственную безопасность. Наиболее вероятным в текущих условиях является установление контроля над третьей цепью островов. Первая и Вторая цепь островов остаются вызовом для китайской внешней политики, который предстоит преодолеть, иначе не получится ослабить влияние Соединённых Штатов в регионе, что приведёт к росту напряжения, неопределённости и нестабильности в Океании²⁴.

Примечательно, что в вопросе управления рисками в Океании Китай «убивает сразу несколько зайцев». Это обусловлено тем, что параллельно усилению политического и экономического присутствия КНР, увеличивается и география его военных объектов. Об этом свидетельствует корреляция списка главных ре-

²³ Балмасов С. Битва за Океанию / С. Балмасов // РСМД. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bitva-za-okeaniyu/> (дата обращения 24.05.2022).

²⁴ Гулевич В. Китай инвестирует в Океанию / В. Гулевич // Международная жизнь. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/19307> (дата обращения 06.06.2023).

8 <https://phsreda.com>

ципиентов китайских инвестиций с перечнем стран, где Пекин создаёт военную инфраструктуру. Так главными получателями являются: ПНГ (\$632,46 млн). Далее следуют Фиджи (\$359,8 млн), Вануату (\$243,48 млн), Самоа (\$230,13 млн), Тонга (\$172,06 млн), о-ва Кука (\$49,86 млн), Федеративные Штаты Микронезии (\$40,6 млн) и Ниуэ (\$0,7 млн).²⁵ Объекты военной инфраструктуры возводятся, например, на Фиджи, Кирибати и т. д. Также используются морские порты для нужд ВМС КНР.

Стоит отметить, что КНР поддерживает интенсивный уровень дипломатических контактов со странами региона, реализует 218 экономических и гуманитарных проектов, регулярно выделяет большие средства для помощи тихоокеанским странам (по меркам региона). Так, например, в 2006 году было заявлено о выделении помощи в размере 462 млн долларов США, но уже к 2011 общий объём превысил 1 млрд долларов США²⁶. Более того, на сегодняшний момент от 16% до 32% ВВП стран Океании обеспечивается за счёт Китая²⁷.

Учитывая текущую мировую конъюнктуру, а также возможности КНР, можно предположить, что проникновение Китая в данный регион будет только усиливаться. Для стран региона это несёт как положительные, так и отрицательные моменты, поскольку с одной стороны подрывается национальный суверенитет, с другой стороны Китай приносит реальные деньги и возможности, развивает инфраструктуру, направляет на острова огромное туристические потоки, благодаря чему местные жители могут относительно безбедно существовать.

Африка – регион колоссального значения для всего мира и для великих держав, в частности. Помимо того, что Африка является «кладовой мира», это ещё и огромный континент, с населением более 1,3 млрд человек и 55-ю стра-

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Балмасов С. Битва за Океанию / С. Балмасов // РСМД. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bitva-za-okeaniyu/> (дата обращения 30.05.2023).

нами, с 50 из которых Китай активно сотрудничает. Вполне очевидно, что взор «красного дракона» не мог не пасть на столь привлекательный край²⁸.

Конечно, стоит отметить тот факт, что говорить об Африке как о чём-то едином не приходится: есть Чёрная Африка, есть северная Африка, западные страны континента отличаются от восточных, есть бывшие колонии Франции, а есть Английские, Бельгийские, Нидерландские со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тем не менее Китай находит подход к каждой стране, продвигает новые механизмы взаимодействия, основанные на взаимовыгодном сотрудничестве и взаимоуважении.

Китай начал активно приходить в Африку в начале века. Логика прихода вполне ясна: во-первых, Китай всё же позиционирует себя как великая держава, а для великой державы вполне нормально иметь партнёров по всему миру; во-вторых – это безусловно связано с бурным развитием китайской экономики, которое требует новых рынков, новых источников сырья, большей оборачиваемости капитала и как следствие расширение горизонта инвестиций. В-третьих, ресурсная база Африки позволит диверсифицировать поставки и сырья, и продовольствия, и тем самым демпфировать риски Китая. В-четвёртых, страны Африки в перспективе могут стать сборочным цехом для Китая, когда ввиду возросших издержек на рабочую силу придётся для поддержания конкурентоспособности отдать некоторые производства на аутсорсинг. В-пятых, в ситуации соперничества между великими державами нельзя упускать инициативу и отдавать такой регион (к слову, с большими запасами урановых руд и др. необходимых для вооружений ископаемых) своим стратегическим оппонентам [6].

Всё же приходится констатировать факт, что в Африке ещё не сформированы сильные интеграционные объединения, позволившие бы сделать качественный скачок, выработать единую мощную региональную политику, уменьшить зависимость от стран других континентов. Поэтому в гуманитарной сфере, сфере производства и промышленности, сфере добычи и других сферах

²⁸ Дейч Т. Китай «завоевывает» Африку / Т. Дейч // РСМД. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/analytics/kitay-zavoevyvaet-afriku/> (дата обращения 27.05.2022).

деятельности приходится опираться либо на государства Запада, либо на Китай, либо, хоть и в меньшей степени, на Россию. Следовательно, для стран Африки такое сотрудничество также имеет свои преимущества. Как минимум у них есть возможность расширить свои внешнеполитические и внешнеэкономические связи. Или, возможно, вообще переменить баланс сил в регионе.

Как говорится: «в гости не приходят с пустыми руками». Вот и Китай не пришёл. На момент начала активного взаимодействия Китая с Африкой в 2000 году двусторонний товарооборот находился на отметке в 10 млрд долларов США, в 2014 товарооборот уже был 220 млрд долларов США, и хоть к 2017 он снизился до 180 млрд долл.²⁹, это было продиктовано не снижением количества торгуемых товаров, а падением цен на энергоносители³⁰. К тому же столь внушительные цифры не возникли из неоткуда или просто из желания торговать больше. Это следствие планомерной работы многих лет. Так КНР реализует множество инфраструктурных проектов (буквально сотни) в регионе, самые крупные из них: железная дорога Абуджа-Кадуна в Нигерии протяженностью 187 км; железная дорога, связывающая Эфиопию и Джибути (756 км); железная дорога в Кении длиной 609 км и стоимостью 3,8 млрд долларов США; инвестиции в порт Момбаса; строительство крупнейшего контейнерного порта в Восточной Африке в Багамо в Танзании; а также строительство других железных и шоссейных дорог, модернизация авиационного сообщения, автотрасс, проекты в энергетике, промышленные парки³¹. Большинство проектов в Африке реализуется в рамках глобальной инициативы «Один пояс – один путь».

В рамках данной работы считаем важным затронуть тему экономического и торгового взаимодействия Китая с Великими державами, коими являются США и Россия как правопреемница СССР. Конечно, остаётся ещё множество стран, в торговом балансе которых Китай играет важную роль, тем не менее

²⁹ Беляев С. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка / С. Беляев, И. Макарова // РСМД. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения 27.05.2023).

³⁰ Дейч Т.Л. Китай и Африка: итоги экономического сотрудничества последних лет / Т.Л. Дейч // ИМЭМО. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/news/events/text/kitay-i-afrika-itogi-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-poslednih-let> (дата обращения: 27.05.2023).

³¹ Там же.

считаю актуальным и непременно важным рассмотрение вопроса в контексте экономического взаимодействия стран треугольника США-Китай-Россия. Именно эти страны являются основными акторами мировой политики и экономики, что позволяет влиять на основные процессы мирового хозяйства, а также создавать глобальные тренды и определять повестку дня.

Начать хотелось бы со взаимодействия Китая и России. Китай для России главный торговый партнёр (в 2019 году двусторонний товарооборот впервые достиг 100 млрд долларов США³², по итогам 2021 товарооборот 130 млрд долларов США³³, а Россия для Китая стала 11 по счёту торговым партнёром, теперь задача достичь отметки 200 млрд долларов США к 2024³⁴), политический союзник (хотя у Китая только один союзник – это он сам, а у России – армия и флот, тем не менее по многим вопросам это действительно так), и вместе с тем в некотором роде – вызов. Очень сложно дружить с кем-то, кто во много раз тебя превосходит на экономическом поприще (к примеру, ВВП провинции Гуандун равен ВВП всей России на данный момент), так как закон рынка гласит: более крупный и конкурентноспособный актёр через слияние и поглощение других будет непрерывно расширять своё влияние. Россия также находится в десятке крупнейших получателей китайских инвестиций, а сам Китай один из крупнейших мировых инвесторов³⁵. Но пусть даже Россия отстаёт от партнёров в экономическом плане, но это компенсируется, во-первых, теми стратегическими областями в которых Россия занимает уверенную позицию и как показывает практика, это очень разумная стратегия. Россия может оказывать существенное влияние на ценообразование и на доступность для других экономик различных энергоресурсов и полезных ископаемых на мировых рынках, ибо является одним из крупнейших экспортёров и добытчиков таковых. А любое сы-

³² Товарооборот России и Китая достиг ста миллиардов долларов / РИА НОВОСТИ. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/amp/20190605/1555297068> (дата обращения 27.05.2022).

³³ Экспорт и импорт во внешней торговле Китая с начала года выросли на 31% каждый // Интерфакс. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/806972> (дата обращения 22.05.2022).

³⁴ Как Россия и Китай собираются нарастить взаимную торговлю до \$200 млрд / РБК. – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/economics/05/02/2022/61fd2b419a7947752427d700> (дата обращения 27.05.2022).

³⁵ Ван Ин Исследование факторов, влияющих на поток прямых инвестиций Китая в соседние страны // Экономические отношения. – 2021. – Т. 11. №1. – С. 103–120. – doi: 10.18334/eo.11.1.111692 (<http://doi.org/10.18334/eo.11.1.111692>).

12 <https://phsreda.com>

рьё – это непосредственно «база» для производства, если нет конкурентноспособного в ценовом смысле сырья, нет и конкурентных цен, нет и прибыли. Во-вторых, Россия занимает лидирующую позицию в производстве продовольствия, в 2016 году доходы от продажи продовольствия превысили доходы от продажи оружия³⁶, а в 2021 году продовольственные доходы превысили доходы нефтегазового сектора. А как написано в доктрине национальной безопасности Китая: «безопасность любой страны опирается на сельское хозяйство». И пусть некоторые эксперты говорят, что Россию в некоторых аспектах (например, в семенном фонде) полагаются на иностранцев, факт остаётся фактом: сельскохозяйственный сектор России активно развивается, гарантируя продовольственную безопасность России и обеспечивая сильную позицию нашего государства на международном продовольственном рынке. И, наконец, Россия сильная военная держава, обладающая самым большим ядерным арсеналом в мире, новейшим гиперзвуковым оружием (ракеты Циркон, Сармат), системами ПВО, в том числе перехвата гиперзвуковых ракет (комплекс С-500), передовыми средствами радиолокационной борьбы, сильным флотом, оснащённым передовым вооружением, а также не менее внушительной авиации, включающую истребители пятого поколения и много чем ещё. Кроме всего прочего, Россия – постоянный член Совбеза ООН, самая большая страна мира, с колоссальным потенциалом и ресурсами. На этом фоне, экономический диспаритет с Китаем уже является не настолько драматичным. Нам тоже есть что предложить и от нас зависят в том числе [7].

Взаимодействие Китая и США в экономической сфере достаточно сильно: США для Китая третий торговый партнёр (оборот за 2021 682,3 млрд долларов США, причём сальдо не в пользу США³⁷), Китай для США также крупный партнёр (на 2020 год третий с точки зрения экспорта товаров и услуг из США 124 млрд долларов США, и первый торговый партнёр по импорту 457 млрд

³⁶ Bloomberg: доход России от сельского хозяйства превысил выручку от продажи оружия // Газета.Ru. – 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m.gazeta.ru/business/news/2016/06/09/n_8743193.shtml (дата обращения: 27.05.2022).

³⁷ Экспорт и импорт во внешней торговле Китая с начала года выросли на 31% каждый // Интерфакс. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/806972> (дата обращения: 22.05.2022).

долларов США³⁸). Также Китай крупнейший инвестор в экономику США. Всё это говорит о том, что страны уже прошли длинный путь развития торговых отношений, обладают тесной экономической и логистической взаимосвязью, имеют широкий спектр общих интересов. Более того именно США были инициатором создания из Китая «глобальной фабрики», открыли свой ёмкий рынок для китайских товаров ширпотреба в начале 1980-х годов. А Китай ловко этим воспользовался, стал проводить политику реформ и открытости, привлёк колоссальные инвестиции и восполнил существующие пробелы технологиях.

Несмотря на хорошие экономические показатели, между Китаем и США существуют серьёзные политические противоречия. В первую очередь это вопрос Тайваня, с которым США выстраивают дипломатические и торговые отношения, несмотря на видимую приверженность принципу «одного Китая». Также это поддержка сепаратизма в Китае, путём информационной компании США по вопросу нацменьшинства уйгуров. Кроме таких чувствительных моментов, США стремятся обуздать Китай в его стремлениях стать самой мощной по всем показателем государства. В том числе у Соединенных Штатов вызывает беспокойство усиление китайского влияния во всех регионах мира, и даже там, где они некогда были полноправными и безоговорочными хозяевами.

Азия – регион очень обширный в географическом смысле, очень разнообразный в культурном, и очень неравномерный в экономическом. Тут представлено множество крайне непохожих друг на друга стран, со своими амбициями и чаяниями, неодинаковым путём развития, различными верованиями, и ролью в регионе. Так есть Турция, Саудовская Аравия, Таиланд, Китай, Индия, Филиппины. Естественно, что при кардинальных отличиях большинства стран региона говорить о каком-то единстве не приходится и вообще вряд ли все жители Азии идентифицируют себя жителями одного единого региона. В отличие от, например, Европы, где присутствует общий культурный компонент, а также существует мощное региональное объединение ЕС. Или же Региона ЛКА, где

³⁸ США | Импорт и Экспорт | Весь мир | Все товары | Стоимость (долл. США) // Tradeconomy.ru. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradeconomy.ru/data/h2/UnitedStatesOfAmerica/TOTAL> (дата обращения: 27.05.2022).

также прослеживается языковая, культурная, религиозная, ментальная взаимосвязь государств.

Следовательно, в рамках рассмотрения экономического взаимодействия Китая со странами Азии нельзя провести схожесть его подхода по отношению к целому региону аналогично рассмотренных ЛКА и Африки. Китай традиционно был державой региональной, ориентированный на взаимодействие со странами соседями. Исторически Китай также присоединял новые земли за счёт экономической и культурной экспансии вдоль своих границ. Сейчас взаимодействие Китая со странами Азии происходит в канве глобальной инициативы «Один пояс и один путь», по линии региональных организаций (ШОС), форумов (АТЭС), интеграционных объединений (АСЕАН), со странами участниками других интеграционных объединений (СНГ, ЕАЭС). В торгово-экономическом аспекте это взаимодействие активно проявляется со странами АСЕАН, товарооборот с которыми в 2021 году достиг 798,5 млрд долларов США³⁹. АСЕАН – торговый партнёр Китая номер один.

Такие же проекты развивают и БРИКС, делают менее аморфным в плане Китая и наше ЕАЭС. А значит поиск совместных решений и выстраивания общей инфраструктуры ценностей и смыслов свяжет КНР и Россию ещё более ожидаемыми задачами единства и взаимного совершенствования.

Подписанные же 5 протоколов российско-китайского стратегического партнерства и растущего добрососедства ставят перед обеими сторонами задачи по диверсификации сырьевых и инновационных возможностей, разработки совместных взаимодополняемых и взаимоукрепляющих устройств, а так же в разработке и в модернизации устройств и единиц военной и космической техники для победы России в СВО и завершения перевооружения НОАК (Народно-освободительной армии Китая) под стандарты Индустрии 4.0., как нового робото-гуманоидного уклада.

Список литературы

³⁹ Экспорт и импорт во внешней торговле Китая с начала года выросли на 31% каждый // Интерфакс. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/806972> (дата обращения: 06.06.2023).

1. Ocean Solutions, Forest and land forecast development [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.oceanpanel.org/ocean-action/files/executive-summary-ocean-solutions-report-rus.pdf> (дата обращения: 21.04.2023).

2. Катасонов В. Религия денег / В. Катасонов. – М.: Сириус, 2014. – С. 38–46.

3. Харланов А.С. Создание нового цивилизационного уклада планеты Земля: переход к «зеленой экономике». Особенности и риски / А.С. Харланов, А.К. Хайретдинов, А.А. Бобошко // Инновации и инвестиции. – 2021. – №10. – С. 18–23. – EDN UMJJXE

4. Огородников Е. Мы выигрываем на их поле и по их правилам / Е. Огородников // Эксперт. – 2022. – №35 (1264) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2022/35/my-vyigryvaem-na-ikh-pole-i-po-ikh-pravilam/> (дата обращения: 24.04.2023).

5. Котлер Филипп. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения / Филип Котлер, Сетиаван Айвен, Картаджайа Хермаван. – М.: Эксмо, 2023. – 272 с.

6. Китай-стратегический партнер и ценный сосед. Цивилизационный выбор и современные тренды кооперации: монография / А.С. Харланов, И.А. Максимцев, А.А. Бобошко [и др.]; отв. ред. С.В. Локтионов. – М., 2022. – 190 с.

7. Космос России: выбор будущего и основные тренды доминирования: монография / А.С. Харланов, М.М. Харламов, Р.В. Белый [и др.]; науч. ред. В.И. Крючков. – М., 2022. – 206 с. – EDN OUWIDA

Харланов Алексей Сергеевич – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Россия, Москва.
